

Тихая ночь, мягкое освещение. Му Хань Ся сидела перед больничной койкой и внимательно чистила яблоки.

Чжан Цзы, лежа в постели, внимательно посмотрел на нее и улыбнулся, - "Произошло что-то хорошее?"

Му Хань Ся улыбнулась и откусила очищенное яблоко, - "Разве ты не ботаник? Когда ты стал таким чувствительным и сплетником?"

"Я хочу посмотреть, как ты рано выйдешь замуж."

"Слепо беспокоиться об этом".

Увидев, что он послушно ест яблоко, Му Хань Ся снова заговорила, - "Мы с ним начинаем сначала, давайте понаблюдаем и сопоставим. Но ты знаешь, у меня сейчас есть более важные дела."

Чжан Цзы беспомощно улыбнулся, - "Убери сильную женщину хоть на время, эти две вещи не противоречат друг другу."

Му Хань Ся улыбнулась, но ничего не ответила.

Чжан Цзы, - "Тогда ты рассказала ему о планах на будущее?"

"Нет. В конце концов, он председатель Фэн Чен, подожди, пока я все закончу."

Чжан Цзы потерял дар речи. Через некоторое время он сказал, - "Я могу понять настроение этого человека. Держу пари, что его больше всего волнуют сейчас не другие вещи, а то, когда он сможет жениться на тебе."

Му Хань Ся на мгновение помолчала и улыбнулась, - «Чжан Цзы, я помню, что ты из Принстона, доктор, разве ты не можешь выглядеть беззаботной тетушкой из районного комитета?"

Посетив Чжан Цзы, Му Хань Ся отправилась домой. На следующее утро рано утром она, как обычно, спустилась на пробежку. Как только я вышла из дома, я увидела Линь Мо Чэня в черной спортивной одежде, стоящего рядом с цветником. Засунув руки в карманы, он посмотрел на нее.

Му Хань Ся нежно улыбнулась ему и побежала в утренний туман вперед. Он быстро последовал за ней.

Он, - "Доброе утро."

"Доброе утро."

Человеческие чувства - штука странная. Обычно Му Хань Ся бегала одна, ничего не чувствуя, в полном спокойствии. Теперь рядом с ней был он. Хотя эти двое не много разговаривали, когда бегали, его присутствие было таким явным, и сердце Му Хань Ся было немного беспокойным.

После того, как Линь Мо чэнь пробежал половину времени, скорость постепенно снизилась. Му Хань Ся подумал, что он недостаточно хорош, замедлила шаг и снова посмотрела на него. Затем она услышала, - "Хань Ся, я не могу бежать." Прежде чем голос затих, он схватил руку Му Хань Ся. Она встретила его глаза, черные как чернила, и он обнял ее.

Сердце Му Хань Ся задрожало, и тогда она поняла, что он словно был пьян, хотя не пил, она сразу же улыбнулась и сказала, - "Линь Мо Чэнь, бег - это бег, не хочу ловить рыбу в мутной воде." Она отдернула руку и побежала вперед еще быстрее.

Линь Мо Чэнь опустил руки, посмотрел на ее красивую и сильную спину и долго улыбался. Раньше такой трюк срабатывал. Пока он говорит полуправду, она, вероятно, будет нежной в его руках, застенчиво и радостно улыбаясь. Теперь ... он снова спокойно догнал ее.

Прошел час прежде, чем пробежка закончилась. Солнце тоже выглянуло, и двое пошли обратно бок о бок.

Поскольку Му Хань Ся много лет жила одна, привычки, которые она привила еще от матери, сохранились и по сей день. Например, в этот момент, когда она обильно потела, она обычно вынимала полотенце, которое она несла, чтобы высушить пот на лице и шее, а затем натягивала его на одежду за спиной, чтобы вытереть его, чтобы избежать ветра и холода.

Линь Мо Чэнь заметил ее обычное движение, - "Давай помогу."

Му Хань Ся была поражена и взяла полотенце в руку.

Эти двое стояли на солнце под зданием, на дороге никого не было. Му Хань Ся стояла к нему спиной, как-то слегка дрожа. Краем глаза он мельком увидел ее опущенные и тихие брови. Одной рукой он слегка приподнял ее спортивную одежду, а с полотенцем в другой наклонился. Он начал растирать плечи. После скользнул ниже по спортивному лифу, вдоль позвоночника, талия и по бокам, стирая пот и нежно высушивая кожу.

Он явно даже не прикасался к ней, но тело Му Хань Ся, к которому мужчина не прикасался

много лет, внезапно онемело, мурашками покрывая всю спину, а затем охватывая все тело. Ее лицо покраснело

В этот момент его рука отдернулась и снова поправила одежду на ней. Он сказал, - "Отлично."

Му Хань Ся забрала полотенце, - "Спасибо." Он улыбнулся, - "Поможем друг другу - протри мне спину, чтобы я ... не простудился."

Его спина была такой высокой и сильной, как она помнила, но казалась немного изменилась. Му Хань Ся смотрела несколько секунд, осторожно приподнимая его спортивную одежду, прикоснулась полотенцем, коснулась пальцами его плеча и протерла спину дюйм за дюймом. По позвоночнику, до талии.

Он внезапно протянул руку за спину и схватил ее за руку.

Он потерял дар речи, и Му Хань Ся тоже не двинулась с места.

Она почувствовала легкий запах пота на его спине и его знакомое дыхание.

Через некоторое время она отдернула руку и поправила для его одежду.

Атмосфера между ними, казалось, стала немного другой. Он поднял глаза и посмотрел на нее со слабой улыбкой, - "Хватит ли каши, которую ты приготовила сегодня, на двоих?"

«Я не готовила ее сегодня. Давай позавтракаем на улице».

Линь Мо Чэнь ответил, - "Хорошо."

Му Хань Ся взяла его за руку и направилась к утреннему магазину.

На самом деле она не нарочно варила сегодня кашу,обладая тонким умом. Она смотрела на спокойные и ясные глаза мужчины рядом с ней, всегда чувствуя, что если так обещала ему войти в комнату, то где же она еще сможет его удержать?

Когда они подошли к утреннему магазину, разглядывая меню на стене. Му Хань Ся посмотрела на меню и спросила, - "Что ты будешь есть?"

Линь Мо Чэнь, - "Что мне есть, разве ты не всегда это устраиваешь?" Протянув ей бумажник, он пошел свободный стол и сел.

Его слова очаровали Му Хань Ся. Потому что со старых времен его вкус был чрезвычайно

разборчив, и вначале он водил ее есть всякие вкусности. Позже они очень привыкли к друг другу, и она тоже знала его вкус, и когда он шел поесть, то чувствовал облегчение, ведь она знала, что ему нравится.

На самом деле, ему, будучи мужчиной, нравилось позволять своей собственной женщине заботиться об этом.

Как всегда выбрав вкусную еду, Му Хань Ся, посмотрела на него. Ему всегда нравилось, когда она сидела рядом с ним, а не напротив. В свободное время после еды он любил обнимать ее, чтобы прочитать новости по мобильному телефону или трогать ее волосы и шею, и произнося тихие ласковые слова еле слышно на ухо друг другу.

Му Хань Ся успокоилась, выбрала еду и заплатила. Обернувшись, она увидела, что Линь Мо Чэнь сидит на одной из лавочек, освобождая место рядом с ним, все еще держа руки на спинке. Хотя на нем была спортивная одежда, он, кажется, выглядел все еще благородным и холодным.

Он смотрел на нее и ждал ее.

Тихо провоцируя ее.

Как будто это был гордый и плохой человек.

В сердце Му Хань Ся заколебалась рябь, она сдержала улыбку, подошла, как будто не осознавая его намерений, села напротив и протянула ему бумажник, - "Скоро сможем поесть."

Линь Мо Чэнь не ответил.

Он встал, обошел стол и подошел к ней.

Он, - "Садись."

Му Хань Ся, - "Что ты делаешь?"

Его рука упала ей на талию, и он прижал ее к себе, наполовину толкая и обнимая. Талия Му Хань Ся так онемела, что ей оставалось только подчиниться. Он просто отпустил свою руку и сел рядом с ней. Через некоторое время рука, естественно, легла ей на плечо, нежно погладила выбившиеся волосы за ухом, а затем переместилась на шею. Его пальцы были длинными и мягкими, Му Хань Ся онемела от его прикосновений, и никто из них ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1213315>